

Т.Р. РЫЖИКОВА

ИНВЕНТАРЬ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ЯЗЫКЕ БАРАБИНСКИХ ТАТАР

Язык барабинских татар — один из тюркских языков Южной Сибири, который следует отнести к группе языков и диалектов, сочетающих в себе особенности волжско-уральской (татарский, башкирский языки) и казахско-алтайской языковых групп [Дмитриева, 1966, с. 155]. Хотя первые сведения о барабинских татарах и их языке появились в XVIII веке (можно назвать работы Г.Ф. Миллера, И.Г. Георги, в XIX веке — В.В. Радлова), в середине XX в. опубликованы работы Л.З. Заляя, Д.Г. Тумашевой, Л.В. Дмитриевой, тем не менее, язык барабинцев остается малоизученным. В монографии и в очерках Л.В. Дмитриевой приводятся лишь краткие описания звукового строя. Специальных фонетических исследований — как на слуховом, так и на инструментальном уровне не проводилось. Актуальность безотлагательности экспериментально-фонетических исследований языка барабинцев определяется сложностью языковой ситуации и вполне реальной возможностью исчезновения в ближайшей перспективе компактно проживающих групп носителей языка.

В настоящее время барабинские татары проживают в Барабинском районе (д. Новокурупкаевка и аул Тандов) и в нескольких поселках (аулы Шагыр, Тебисс, Тармакуль) Чановского района Новосибирской области. Статья подготовлена по материалам, собранным автором во время экспедиций в д. Новокурупкаевка в феврале и в августе 2001 г. Цель — выявить инвентарь переднеязычных фонем в исследуемом говоре путем дистрибутивного анализа звуков на основании функциональных критериев.

Д.Г. Тумашева констатирует в языке барабинских татар 22 консонанта, в том числе — 11 переднеязычных: т (д), ц (ч), н, с (з), ш (ж), л, р [Тумашева, 1968, с. 37–40]. Л.В. Дмитриева выделяет 25 согласных, из них 11 переднеязычных: т (д), с (з), ш (ж), ч, ц, н, л, р [Дмитриева, 1981, с. 205; 1997, с. 199–205]. Анализ полученного нами материала показал, что в речи носителей новокурупкаевского говора языка барабинских татар используются 12 переднеязычных фонем: т, d, s, z, ʃ, ʒ, tʃ, tʂ, tʰ, l, r, n. Таким образом, наши данные несколько не совпадают с данными Д.Г. Тумашевой и Л.В. Дмитриевой.

Шумный переднеязычный смычный глухой звук т <t>: тарих «tárh» ‘история’, токмак «tóqmaq» ‘чурка’, түгүрәк «tʏgʏræk» ‘сердце’, дин «dɪŋ ~ dɪŋ» ‘вера’, душман «tʊʃmɑn ~ dʊʃmɑn» ‘враг’, бугак «bʊtɑq ~ bʊdɑq» ‘ветка’, бутай «bʊtɑj ~ bʊdɑj» ‘пшеница’, кодай «qɑdɑj ~ qɑdɑj» ‘Бог’, чатырман «tʃɑtɪrɪmɑn ~ tʃɑdɪrɪmɑn» ‘непроходимый лес’, ата «ɑtɑ» ‘отец’, аты «ɑtɪ» ‘имя=его’, бите «bitə» ‘лицо=его’, пар иткәлә «pɑr itkælə» ‘доказывать’, қатмыш «qɑtmɪʃ» ‘кольцо’, қыйбатлу «qɪjbatlu» ‘драгоценный камень’, мәдрәсә «mætræsə ~ mædræsə» ‘школа’, сықтар галы «sɪqtɑr qɑlɪ» ‘плакать’, мәктәп «mæktæp» ‘школа’, йалтырык «jɑltɪrɪq» ‘блестеть’, алтын «ɑltɪn» ‘золото’, шайтан «ʃɑjtɑn» ‘черт’, аттыр «ɑttɪr» ‘дать выстрелить’, йыртқыч «jɪrtqɪtʃ» ‘зверь’, алтмыш «ɑltmɪʃ» ‘шестьдесят’, бит «bit» ‘лицо’, сирәт «sirət» ‘кладбище’, уаһыт «wɑhɪt» ‘время’, ат «ɑt» ‘стрелять’, һысмат «hɪsmɑt» ‘служба’, булут «bʊlʊt» ‘облако’, карт ата «qɑrtɑtɑ» ‘дедушка’.

Таким образом, звук <t> встречается в следующих позициях: в инициально-превокальной, в интервокальной, в медиальной преконсонантной в комбинации с глухими согласными C₁ и с сонорными C₃ (m, l, r), в медиальной постконсонантной в сочетании с согласными C₁ и C₃ (l, j), в медиальных триконсонантных сочетаниях C₃tC₁ и C₃tC₃ на стыке основы и аффикса, в финально-поствокальной. В анлауте, в интервокальной позиции, а также в медиально-пресонантной в препозиции к согласному <г> звук <t> в составе большинства зафиксированных словоформ факультативно может замещаться звуком <d>: душман «tʊʃmɑn ~ dʊʃmɑn» ‘враг’, бугак «bʊtɑq ~ bʊdɑq» ‘ветка’, мәдрәсә «mætræsə ~ mædræsə» ‘школа’; но в некоторых словах такая замена невозможна, например: түгүрәк «tʏgʏræk» ‘сердце’, ата «ɑtɑ» ‘отец’, қатмыш «qɑtmɪʃ» ‘кольцо’. Напротив, звук <t>, зафиксированный в медиально-постсонантной позиции, не чередуется с озвонченным <d> (алтын «ɑltɪn» ‘золото’, шайтан «ʃɑjtɑn» ‘черт’). При наращении аффиксов звук <t> может подвергаться геминации: аттыр «ɑttɪr» (от ат- «ɑt-») ‘дать выстрелить’. При аффиксации звук <t>, оказавшись в интервокальной или в постсонантной позиции, не замещается звуком <d>: ит «it» — итем «itəm» — итең «itəŋ» — ите «itə» (‘мясо’ — ‘мясо=мое’ — ‘мясо=твое’ — ‘мясо=его’), булут «bʊlʊt» — булутым «bʊlʊtɪm» — булутың «bʊlʊtɪŋ» — булуты «bʊlʊtɪ» (‘облако’ — ‘облако=мое’ — ‘облако=твое’ — ‘облако=его’), ат «ɑt» — атым «ɑtɪm» — атың «ɑtɪŋ» — аты «ɑtɪ» (‘конь’ — ‘конь=мой’ — ‘конь=твой’ — ‘конь=его’). В позиции конечного внешнего сандхи пе-

ред гласными (карт ата «qárt áta» ‘дедушка’) звук «t» сохраняет глухость перед начальным гласным или звонким согласным следующего слова.

Шумный переднеязычный смычный звук д «d»: дүрүс «dʏrʏs» ‘вера’, дингис «dɪŋgɪs» ‘море’, дин «dɪŋ ~ tɪŋ» ‘вера’, душман «dʊʃmɑn ~ tʊʃmɑn» ‘враг’, дос «dɔs ~ tɔs» ‘друг’, кодай «qɔdɑj ~ qɔtɑj» ‘Бог’, чатырман «tʃɑdʏrʏmɑn ~ tʃɑtʏrʏmɑn» ‘непроходимый лес’, бутак «bʊdɑq ~ bʊtɑq» ‘ветка’, бугай «bʊdɑj ~ bʊtɑj» ‘пшеница’, мәдрәсә «mædræsə ~ mætræsə» ‘школа’, бәдрә «bædrə» ‘ведро’, эндау «ændæw» ‘такой’, йаландай «jɑlɑndɑj» ‘пшеница’, сөрдөрөп «sɔrdɔrɔp» ‘погнать’.

Звук «d» используется в начальной позиции в словах, заимствованных из иранского, арабского, русского языков, в интервокальной позиции, в пре- и постсонантной позициях. При этом в инициальной и медиально-пресонантной позициях зафиксированы как словоформы, в которых возможно факультативное использование озвонченного «d» и глухого «t» (дин «dɪŋ ~ tɪŋ» ‘вера’, мәдрәсә «mædræsə ~ mætræsə» ‘школа’), так и словоформы, в которых замена озвонченного «d» глухим «t» невозможна (дүрүс «dʏrʏs» ‘вера’, бәдрә «bædrə» ‘ведро’). В интервокальной позиции во всех зафиксированных примерах происходит чередование «d» ~ «t». В медиально-постсонантной же позиции, напротив, во всех отмеченных словоформах чередование звука «d» не происходит (эндау «ændæw» ‘такой’, йаландай «jɑlɑndɑj» ‘пшеница’, сөрдөрөп «sɔrdɔrɔp» ‘погнать’).

В обобщённом виде дистрибуция звуков «t» и «d» представлена в таблице 1.

Таблица 1

Дистрибуция переднеязычных согласных «t» и «d»

	CV-	-VCV-	-[C]C ₁ -	-[C]C ₂ -	-[C]C ₃ -	-C ₁ [C]-	-C ₂ [C]-	-C ₃ [C]-	-[CC]-	-VC
t	+(+)	+(+)	+	-	+(+)	+	-	+	+	+
d	+(+)	+(+)	-	-	+(+)	-	-	+	-	-

Дистрибутивный анализ приведённого материала свидетельствует о том, что в значительном количестве слов звуки типа «t» и «d» в анлауте, в интервокале и в медиально-пресонантной позициях находятся в отношениях свободного варьирования, замещая друг друга без изменения семантики слов, что позволяет квалифицировать их как факультативные оттенки одной фонемы [t]₁. С другой стороны, в языке барабинцев функционирует фонема [t]₂, соответствующая древнетюркской фонеме *t, не имеющая позиционных ограничений (кроме медиальных сочета-

ний со звонкими согласными типа C_2) и реализующаяся только в глухих оттенках, не чередующихся со звонкими или озвонченными, в том числе и при наращении аффиксов: бит ~ биитә, булуг ~ булуглар ~ булуггут 'облака'. Кроме того, в анлаутной, интервокальной, медиальной пре- и постсонантной позициях в некоторых словах (дүрүс, бәдрә, сөрдөрөп) функционирует звук «d», который нельзя заменить звуком «t» без изменения семантики слов, что даёт основание для выделения самостоятельной фонемы [d], находящейся в отношениях контрастирующей дистрибуции с фонемами [t]₁ и [t]₂. Таким образом, выделяем три шумные переднеязычные смычные фонемы: [t]₁, [t]₂ и [d].

Шумный переднеязычный круглощелевой звук с «s»: саў «saw» 'дойть', силик «silik» 'трясти', сүр «syɾ» 'серый', сокма «sɔqmɑ» 'ступка', сирәт «siræt ~ ziræt» 'кладбище', расым «rɑs^mm» 'рисунки', исим «is^mm» 'имя', исән «isæn» 'здороваться', йүсүмдә «jysymdæ» 'память', босага «bɔsɑqɑ ~ bɔzɑqɑ» 'порог', истә «istæ» 'в памяти', басқарак «bɑsqɑrɑq» 'восток', басқыч «bɑsqɨtʃ» 'ступенька', йүслүк «jyslyk» 'перстень', көсмәр «kɔsmær» 'хомяк', һысмаг «hɨsmɑt ~ hɨzmɑt», түпләпсү «tɨplæpsy» 'доказывать', сомса «sɔmsɑ» 'пирог в масле', кәмсит «kæmsit» 'обижать', баўрсак «bɑwɨrsɑq» 'баурсак', булса «bulsɑ ~ bülzɑ» 'доказывать; иметь', аўсақ «ɑwsɑq ~ ɑwzɑq» 'осина', исси «issi» 'горячий', аўслық «ɑwslɨq ~ ɑwzlɨq» 'удила', саўсақ «sawsɑq» 'сорока', аўыс «ɑwɨs» 'рот', кас «qɑs» 'гусь', пьяс «pɨjɑs» 'лук', быс «bɨs» 'мы', йас «jɑs» 'писать; весна', ас «ɑs» 'мало', бис дан «bɨs dɑn» 'однажды'.

Звук «s» используется в инициально-превокальной, интервокальной, медиально-преконсонантной позициях в комбинации с согласными C_1 и C_3 , в постконсонантной с согласными C_1 и C_3 , в финальной, а также подвергается геминии: исси «issi» ~ исү «isy». Кроме того, используется в позиции внешнего конечного сандхи перед C_2 , не подвергаясь при этом озвончению.

В анлауте, в интервокале, в медиальной пре- и постсонантной позициях и в аулауте в подавляющем числе примеров чередования звука «s» с озвонченным «z» не происходит, за исключением словоформ сирәт «siræt ~ ziræt» 'кладбище', босага «bɔsɑqɑ ~ bɔzɑqɑ» 'порог', булса «bulsɑ ~ bülzɑ» 'доказывать; иметь', аўсақ «ɑwsɑq ~ ɑwzɑq» 'осина'.

Шумный переднеязычный круглощелевой звук з «z»: заман «zɑmɑn» 'время', сирәт «ziræt ~ siræt» 'кладбище', бөзәү «bɔzæw» 'теленки', қызыл «qɨzɨl» 'красный', бизәк «bizæk» 'драгоценный камень', азык «ɑzɨq» 'пища', босага «bɔzɑqɑ ~ bɔsɑqɑ» 'порог', һысмаг «hɨzmɑt

~ h̄smát» ‘служба’, көскә «közgæ ~ köskæ» ‘зеркало’, аўслык «áwzl̄q̄ ~ áwsl̄q̄» ‘удила’, қыз «q̄yz ~ q̄ys» ‘девушка’, бир заман «b̄yḡ zámán» ‘однажды’.

Звук «z» зафиксирован в инициальной, интервокальной, преконсонантной позициях с согласными C₂ и C₃, в постсонантной и в финальной позициях, в медиали интервокального триконсонантного сочетания (аўслык «áwzl̄q̄ ~ áwsl̄q̄» ‘удила’), а также в позиции внешнего начального сандхи после C₃.

Дистрибуция и комбинаторика звуков «s» и «z» обобщена в таблице 2.

Таблица 2

Дистрибуция переднеязычных согласных «s» и «z»

	CV-	-VCV-	-[C]C ₁ -	-[C]C ₂ -	-[C]C ₃ -	-C ₁ [C]-	-C ₂ [C]-	-C ₃ [C]-	-[CC]-	-VC
s	+(+)	+(+)	+	-	+(+)	+	-	+(+)	+	+(+)
z	+(+)	+(+)	-	+	+(+)	-	-	+(+)	-	(+)

Дистрибутивный анализ приведенных выше словоформ свидетельствует о том, что в целом ряде позиций звуки «s» и «z», состоящие в отношениях свободного варьирования, можно квалифицировать как факкультативные оттенки одной фонемы [s]₁. Финальный звук «s» при словообразовании и словоизменении, оказавшись в интервокальной или пресонантной позициях, заменяется на звук «z»: ис «ís» ‘память’ ~ изимдә «ízimdæ» ‘в памяти=моей’ (но: истә «ístæ» ‘в памяти’), аўыс «áwys» ‘рот’ ~ аўыза «áwyzá» ‘рот=его’, қас «qás» ‘гусь’ ~ қазлар «qázlár» ‘гуси’, ас «ás» ‘мало’ ~ әзрәк «æzræk» ‘меньше’. Следовательно, звуки «s» и «z», находящиеся в отношениях дополнительной дистрибуции, являются позиционно-комбинаторными оттенками выявленной выше фонемы [s]₁. Однако в некоторых случаях ауслатный звук «s» не замещается звуком «z» в аналогичных условиях: быс «bys» ‘мы’ ~ бысныкы «bysnyqy» ‘наш’, дос «dós» ‘друг’ ~ дослар «dóslár» ‘друзья’. Это обстоятельство позволяет выделить, наряду с фонемой [s]₁, реализующейся как в глухих, так и в звонких или озвонченных оттенках, фонему [s]₂, которая в ряде позиций контрастирует с фонемой [s]₁ и функционирует только в глухих реализациях. Кроме того, на основании тех же критериев необходимо выделить фонему [z], употребление которой крайне ограничено, однако замена звука «z» на звук «s» ведет к искажению смысла; как правило, функционирование этой фонемы ограничивается заимствованной лексикой (заман «zámán» ‘время’, бизәк «bizæk» ‘драго-

ценный камень»). Таким образом, на основании анализа материала выделяем три шумные переднеязычные круглощелевые фонемы [s]₁, [s]₂ и [z].

Шумный переднеязычный плоскощелевой звук ш «ʃ»: шайтан «ʃajtán» ‘черт’, шәбәлә «ʃæbælə» ‘ложка’, шаһар «ʃaħar» ‘город’, роша «rɔʃa» ‘лес’, итнә аша «itnæ ʃʃa» ‘пища’, кишиләр ~ кижиде «kiʃilær ~ kiʒi» ‘народ’, ашһана «aʃħanə» ‘столовая’, таумашка «tawmɑʃqɑ» ‘гриб’, ишбәр «iʃbær» ‘работа’, ашлык «aʃlɨq» ‘зерно’, карт пашлык «qart pɑʃlɨq» ‘старушка’, рәндишли «rændiʃli» ‘проклятый’, ташланы «taʃlanɨ» ‘бросил’, душман «duʃmɑn ~ tuʃmɑn» ‘враг’, йакши «jaqʃʃi» ‘хорошо’, рикшит «rikʃit» ‘кислое молоко’, бөтүш «bütʃ» ‘конец’, қыш «qʃʃi» ‘зима’, арыш «arɨʃ» ‘рожь’, баш «baʃ» ‘голова’, иптәш «iptæʃ» ‘друг’, йәмиш «jæmiʃ» ‘ягода’, голыш қалы «gɔlɨʃ qɑlɨ» ‘помогать’, қыш йай «qʃʃ jɑj» ‘круглый год’, аралыш галы «aralɨʃ gɑlɨ» ‘вмешиваться’.

Звук «ʃ» используется в инициальной, интервокальной, преконсонантной позициях с согласными всех типов — C₁, C₂, и C₃, в постконсонантной позиции после C₁, в финальной позиции, а также в позиции внешнего конечного сандхи перед глухими, звонкими и сонорными согласными C₁, C₂, C₃.

Шумный переднеязычный плоскощелевой звук ж «ʒ»: ажыры «aʒɨrɨ» ‘через’, йәжил «jæʒil» ‘зеленый’, бәжир галы «bæʒir qɑlɨ» ‘варить’, кужу «qʒu» ‘заставлять’, ажаўлык «aʒawlɨq» ‘еда’, әжин «æʒin» ‘молния’, ажык «aʒɨq» ‘овес’, кижиде ~ кишиләр «kiʒi ~ kiʃilær» ‘народ’, ижик «izik ~ iʃik» ‘влюбленный’.

Звук «ʒ» используется только в интервокальной позиции.

Дистрибуция и комбинаторика звуков «ʃ» и «ʒ» приведены в таблице 3.

Таблица 3

Дистрибуция переднеязычных согласных «ʃ» и «ʒ»

	CV-	-VCV-	-[C] ₁ C ₁ -	-[C] ₁ C ₂ -	-[C] ₁ C ₃ -	-C ₁ [C] ₁ -	-C ₂ [C] ₁ -	-C ₃ [C] ₁ -	-[CC] ₁ -	-VC
ʃ	+	+(+)	+	+	+	+	-	-	-	+
ʒ	-	+(+)	-	-	-	-	-	-	-	-

Анализ дистрибуции звуков «ʃ» и «ʒ» свидетельствует о том, что аудиторный звук «ʃ», оказавшись при агглютинации в позиции перед гласным, заменяется звуком «ʒ»: баш «baʃ» ‘голова’ ~ баажиде «ba:ʒi» ‘голова=его’, что позволяет квалифицировать эти звуки как комбинаторные оттенки одной фонемы [ʃ]₁. С другой стороны, в интервокальной позиции звуки «ʃ» и «ʒ» находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, замена одного звука на другой невозможна без изменения

семантики слов; это позволяет выделить самостоятельные фонемы [ʃ]₂ и [ʒ], из которых фонема [ʒ] очень слабо функционально нагружена. Следует также отметить, что оказавшись при аффиксации перед сонорным, звук «ʃ» не меняет своего качества: кыш «qʃʃ» ‘зима’ ~ кышлар «qʃʃlɑŋ» ‘зимы’, иптӑш «iɾtæʃ» ‘друг’ ~ иптӑшлӑр «iɾtæʃlæŋ» ‘друзья’, арыш «ɑrʃʃ» ‘рожь’ ~ арышлар «ɑrʃʃlɑŋ» ‘много ржи’. Таким образом, выделяем фонемы [ʃ]₁, [ʃ]₂ и [ʒ].

Шумная переднеязычная аффриката ч «tʃ»: чангыр «tʃɑŋqʃŋ» ‘лыжи’, чатырман «tʃɑdʃŋmɑn ~ tʃɑdʃŋmɑn» ‘непроходимый лес’, чач «tʃɑtʃ ~ tʃɑts ~ t"ɑt"» ‘волосы’, чабал «tʃɑbɑl ~ tʃɑbɑl» ‘ветка’, чичак «tʃitʃɑq» ‘цветок’, кӱчӱк «kʉtʃʉk» ‘пёс’, кичиӑ «kitʃiæ» ‘меньше’, ачык «ɑtʃʃq» ‘открыть’, ача «ɑtʃɑ ~ ɑtsɑ» ‘деньги’, ачкыч «ɑtʃqʃtʃ» ‘ключ’, качкалы «qɑtʃqɑlʃ» ‘убегать’, аҗачлык «ɑqɑtʃlʃq ~ ɑqɑtʃlʃq» ‘лес’, бақча «bɑqʃɑ ~ bɑxʃɑ» ‘сад’, тамчи «tɑmtʃʃ ~ tɑmtʃʃ» ‘капля’, камчи «qɑmtʃʃ ~ qɑmtʃʃ» ‘удила’, монча «mɑntʃɑ ~ mɑntʃɑ» ‘баня’, марча «mɑrʃɑ» ‘всякий’, йырткыч «jʉrtqʃtʃ» ‘зверь’, ач «ɑtʃ ~ ɑts» ‘голодный’, аҗач «ɑqɑtʃ ~ ɑqɑts» ‘дерево’, ач бош «ætʃ bɔʃ» ‘скупать’.

Звук «tʃ» используется в инициальной, интервокальной, преконсонантной позициях в комбинации с согласными типа C₁ и C₃, в постконсонантной, финальной позициях, а также в позиции внешнего конечного сандхи перед C₂.

Шумная переднеязычная аффриката ц «ts»: чач «tsɑts ~ tʃɑtʃ ~ t"ɑt"» ‘волосы’, чатырман «tʃɑdʃŋmɑn ~ tʃɑdʃŋmɑn» ‘непроходимый лес’, чабал «tʃɑbɑl ~ tʃɑbɑl» ‘ветка’, ача «ɑtsɑ ~ ɑtʃɑ» ‘деньги’, ачкыч «ɑtsqʃts ~ ɑtʃqʃtʃ» ‘ключ’, качкалы «qɑtsqɑlʃ ~ qɑtʃqɑlʃ» ‘убегать’, аҗачлык «ɑqɑtʃlʃq ~ ɑqɑtʃlʃq» ‘лес’, тамчи «tɑmtʃʃ ~ tɑmtʃʃ» ‘капля’, камчи «qɑmtʃʃ ~ qɑmtʃʃ» ‘удила’, монча «mɑntʃɑ ~ mɑntʃɑ» ‘баня’, ач «ɑts ~ ɑtʃ» ‘голодный’, аҗач «ɑqɑts ~ ɑqɑtʃ» ‘дерево’.

Звук «ts» встречается в тех же позициях, что и звук «tʃ». При этом употребление звука «ts» зафиксировано в речи носителей среднего и старшего возраста, а более молодые информанты воспринимают его как диалектное отклонение, не свойственное их языку.

В обобщённом виде дистрибуция и комбинаторика звуков «tʃ» и «ts» представлены в таблице 4.

Поскольку звуки «tʃ» и «ts», употребляющиеся в одних и тех же позициях, могут замещать друг друга, не влияя на семантику словоформы, это дает основание рассматривать их — на основании 1-го правила Н.С. Трубецкого — как факультативные варианты одной фонемы [tʃ].

Таблица 4

Дистрибуция переднеязычных аффрикат «tʃ» и «ts»

	CV-	-VCV-	-[C]C ₁ -	-[C]C ₂ -	-[C]C ₃ -	-C ₁ [C]-	-C ₂ [C]-	-C ₃ [C]-	-[CC]-	-VC
tʃ	(+)	(+)	+	-	(+)	(+)	-	(+)	-	(+)
ts	(+)	(+)	(+)	-	(+)	-	-	(+)	-	(+)

Малозумный переднеязычный вибрент «r»: расым «räs⁵m» ‘рисунок’, қара «qärä» ‘черный’, арпа «ärpä» ‘ячмень’, қырбық «qırǵbıǵq» ‘ресницы’, бармақ «bärmaq» ‘палец’, йөпрәк «jörpæk» ‘лист’, бәдрә «bædræ» ‘ведро’, сайрау «säjräw» ‘петь (о птицах)’, сүр «syr» ‘серый’.

Звук «r» используется во всех возможных позициях: в инициальной (в основном в заимствованиях из арабского, иранского, русского), интервокальной, пре- и постконсонантной в комбинации со всеми типами согласных (C₁, C₂, C₃), в финальной.

Малозумный переднеязычный боковой «l»: läğän «läwæn» ‘таз’, балық «bälıǵq» ‘рыба’, балчық «bältıǵq» ‘земля’, чаңғы «tʃälqıǵ» ‘коса (литовка)’, йолбарс «jölbars» ‘тигр’, бөлмә «bөлmæ» ‘кладовка’, йүслүк «jyslyk» ‘перстень’, аўслық «äwslıǵq ~ äwzlıǵq» ‘удила’, байлық «bäylıǵq» ‘богатство’, алла «ällä» ‘Бог’, бал «bäl» ‘мед’, қызыл «qızyl» ‘красный’.

Звук «l» используется во всех возможных позициях: в инициальной (в основном в заимствованиях из арабского, иранского, русского языков), интервокальной, пре- и постконсонантной со всеми типами согласных (C₁, C₂, C₃), в финальной, а также подвергается геминии.

Малозумный переднеязычный носовой «n»: намаc «nämäc» ‘молитва’, пөрәнә «pörænæ» ‘борона’, монча «möntʃä» ‘баня’, әндау «ändæw» ‘такой’, мәңрәу «mäņræw» ‘быть беспомощным’ аннаң соң «änän ɬön» ‘после того’, йаманнық «jamännyq» ‘зло’, бир ненчә «brɣ nentʃæ» ‘несколько’, бир көннәрни «brɣ könnærni» ‘однажды’, қан «qän» ‘хан’. Звук «n» употребляется в инициальной, интервокальной, преко́нсонантной позиции с согласными C₁, C₂, C₃, в постконсонантной, в финальной позициях. Кроме того, звук «n» подвергается геминии: йаман «jamän» ‘злой’ ~ «jamännyq» ‘зло’. В обобщённом виде дистрибуция и комбинаторика звуков «r», «l» и «n» представлены в таблице 5.

Таблица 5

Дистрибуция переднеязычных малозумных «r», «l» и «n»

	CV-	-VCV-	-[C]C ₁ -	-[C]C ₂ -	-[C]C ₃ -	-C ₁ [C]-	-C ₂ [C]-	-C ₃ [C]-	-[CC]-	-VC
r	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
l	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
n	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+

Звуки «г», «л» и «п», находящиеся в отношениях контрастирующей дистрибуции в целом ряде позиций, являются реализациями трёх самостоятельных фонем [г], [л] и [п].

Наличие полных квазиомонимов подтверждает, что звуки «л» и «г» являются разными фонемами: аўыл «áwǎl» ‘аул’ — аўыр «áwǎg» ‘тяжелый’.

Итак, на основании анализа дистрибуции и комбинаторики переднеязычных согласных фонем в языке барабинских татар (новокурупкаевский говор) с применением правил выделения фонем, сформулированных Н.С. Трубецким, и на основании функциональных критериев контрастирующей и дополнительной дистрибуции и свободного варьирования можно выделить 13 фонем: 10 шумных — [t]₁, [t]₂, [d], [s]₁, [s]₂, [z], [ʃ]₁, [ʃ]₂, [ʒ], [tʃ] и 3 малошумных — [l], [r], [n]. При этом следует отметить, что шумные согласные фонемы [t]₁, [s]₁, [ʃ]₁, [tʃ] позиционно почти не ограничены (за исключением медиальных пре- и постсонантных сочетаний со звонкими согласными типа C₂), фонемы [t]₂, [s]₂, [ʃ]₂ употребляются в анлауте, интервокале, медиальной пре- и постсонантной и ауслаутной позициях, фонемы [d], [z], [ʒ] — в анлауте, интервокале, медиальной пре- и постсонантной позициях.

Таким образом, в каждой из подгрупп класса шумных переднеязычных согласных констатируется тройная оппозиция фонем: [t]₁ – [t]₂ – [d], [s]₁ – [s]₂ – [z], [ʃ]₁ – [ʃ]₂ – [ʒ]. Такой принцип организации системы шумных согласных восходит, по-видимому, к более древней пратюркской системе с троичной оппозицией в классе шумных; вопрос о природе этой оппозиции будет выявляться в дальнейшем экспериментально-фонетическими методами.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966, с. 155–172.

Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар (Материалы и исследования). Л., 1981.

Дмитриева Л.В. Барабинских татар язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997, с. 199–205.

Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968, с. 37–40.